

УДК 141.33

Королёв Ю. А.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры теологии, религиоведения и
культурных аспектов национальной безопасности,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

**«Духовный союз» Е. Ф. Татариновой как квинтэссенция русского
мистицизма XIX в.**

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-207-215

Статья посвящена одной из знаковых мистических организаций России XIX в. – «Духовному союзу» Е. Ф. Татариновой, соединившей в себе экстатическую практику широко распространенного в народной среде скопчества с духовными прозрениями европейского масонства. В статье рассматриваются особенности сектантских и масонских доктрин и ритуалов, при этом обнаруживается присущее им внутреннее сходство. Раскрывая негативный характер отношения русских мистиков к церкви и государству, автор подчеркивает антиправославный характер мистицизма и его общественную опасность.

Ключевые слова: *духовный союз, русские мистики, церковь, государство, русский мистицизм.*

Korolev Y. A.,
*Candidate of Philosophy, Docent, Associate Professor of the Department of
Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State
University named after I.S. Turgenev*

**"Spiritual Union" E. F. Tatarinova as the quintessence of Russian mysticism
of the 19th century**

The article is devoted to one of the iconic mystical organizations in Russia in the 19th century – the “Spiritual Union” of E. F. Tatarinova, who combines the ecstatic practice of the serfdom, which is widespread among the people, with the spiritual insights of European Freemasonry. The article discusses the features of sectarian and Masonic doctrines and rituals, while revealing their inherent similarity. Revealing the negative nature of the attitude of Russian mystics towards the church and state, the author emphasizes the anti-Orthodox nature of mysticism and its social danger.

Keywords: *spiritual union, Russian mystics, church, state, Russian mysticism.*

Царствование императора Александра I было отмечено всплеском мистицизма, который глубоко проник во все страты русского общества. Это выразилось не только в расцвете масонства, и умножении масонских лож, но и в широком распространении харизматического сектанства в народной среде. Значительной активностью отличались хлыстовские и скопческие секты. Они смущали народ своими еретическими учениями и представляли серьезную опасность для Православной церкви и государства. Особенно это касается скопчества. Скопцы не только отвращали людей от православия, но прибегая к практике оскпления людей детородного возраста, тем самым способствовали сокращению рождаемости в стране.

На первый взгляд между масонскими ложами, объединявшими, главным образом, представителей дворянства и сектантскими «кораблями», состоявшими в основном из купцов и зажиточных крестьян, существует непроходимая пропасть. Но, парадоксальным образом эти два течения смогли объединиться в рамках мистического общества Е. Ф. Татариновой, известного как «Духовный союз».

Основатель и глава этого общества Екатерина Филлиповна Татаринова принадлежала к высшему свету Петербурга. Отец её барон Филлип фон Бугсгевден оставил военную службу в чине полковника и управлял банком в Тюмене. Мать, урожденная баронесса фон Мальтиц стала воспитательницей великой княгини Марии Александровны, дочери Александра I. Закончив с отличием Смольный институт Екатерина Филипповна вышла замуж за майора лейб-гвардии Измайловского полка Татаринова, с которым вскоре разошлась. После развода поселилась в квартире матери, которая размещалась в Михайловском замке. Будучи глубоко религиозным человеком, она светским развлечениям предпочитала молитву и занятие благотворительностью. После смерти сына религиозность Татариновой перерастает в мистицизм. По инициативе полковника Е. Е. Гюне она познакомилась с Верой Сидоровной Ненастьева, дочерью главы общины петербургских скопцов купца Сидора Яковлевича Ненастьева в доме которого проживал в то время основатель скопчества Кондратий Селиванов. Он происходил из крестьян села Столбецкое, Орловской губернии. В 1770 г. примкнул к хлыстовской общине Андрея Блохина, где начал практиковать оскпление членов секты, необходимое, якобы, для спасения души и весьма преуспел в этом. Со временем популярность его в народе только росла. Ему удалось подчинить себе некоторых руководителей хлыстовских общин, в том числе и довольно влиятельную хлыстовскую «богородицу» Акулину Ивановну. Она «усыновила» Кондратия Селиванова признав его своим сыном, родившемся от святого духа. Под его влиянием во многих хлыстовских общинах вводится практика оскпления или по терминологии скопцов «убеления». Хлыстовские «корабли», находящиеся под властью

Селиванова постепенно превращаются в скопческие общины. Вскоре, он становится главой всего русского скопчества и управляет скопческими «кораблями» через пророков или кормщиков. Авторитет его так велик, что вскоре он провозглашается своими многочисленными последователями Христом-Искупителем, живым и бессмертным Богом и ему оказываются божественные почести.

Его носильные вещи, волосы с головы, частицы остриженных ногтей и даже вода от его умывания, собранная его почитателями в стеклянные сосуды, почитались как священные реликвии, наделенные благодатью [Липранди, 1868]

Наконец и правительство обеспокоилось ростом сектантского движения в стране. Селиванова арестовали и по указу императрицы отправили на каторгу как нераскаянного еретика.

После смерти Екатерины II Селиванов покидает место своей ссылки в Иркутске и перебирается в Москву, а затем и в столицу империи, где его представили императору Павлу. После разговора с царем его объявили сумасшедшим и поместили в Обуховскую больницу в палату для душевнобольных. Выйдя оттуда в 1802 г., Селиванов обосновался в доме Ненастьева, где и познакомилась с ним Е. Ф. Татаринова.

Часто посещая семейство Ненастьевых, она, тем ни менее, не разделяла многие взгляды скопцов, не принимала их учения, аскетика скопцов и особенно акты оскпления вызывали у неё протест. В скопческой секте её привлекают главным образом радения, она не только сама принимает в них участие, но и вводит их в обрядовую практику своего мистического общества. Радения обычно сопровождалась пророчествами. Пророчествовали как мужчины, так и женщины. Среди пророков большим авторитетом в секте пользовались В. Ненастьева и сама хозяйка мистического салона. Но организатором и режиссером радений был Никита Иванович Федоров. Известный в мистических кругах Петербурга как «пророк Никитушка», он происходил из крестьян и был хорошо знаком со скопческой экстатической практикой [Панченко, 2002].

Татаринова считала, что пророческий дар невозможен без евангельской веры, а круговое вращение необходимо для победы над плотью, «для умерщвления строптивой природы человека». Согласно учению Татариновой, христианство является тайной, которую Бог может сообщить каждому человеку по наитию Св. Духа, вне зависимости от его социального статуса, мудрости или знания христианского вероучения, разум же не имеет никакого значения в вопросах веры. Для того, чтобы стать истинным христианином, необходимо отвергнуть все плотское и подчинить свою волю воле Божией. Главным, к чему должен стремиться христианин - спасение души. Однако, это невозможно осуществить в лоне православия, ибо оно, по её мнению, представляет собой обрядоверие, а церковные таинства, в том числе крещение и евхаристия являются безблагодатными внешними

обрядами. Благодать же Св. Духа можно получить лишь посредством радений и пророчеств, а также через обретение «слова жизни».

Открытые собрания общества могли посещать все желающие. Каждое воскресенье утром для членов общества проводились духовные беседы и совместное изучение священных книг. После проповеди, которую произносили обычно М. С. Пилецкий или Н. Фёдоров «все вместе пели гимны и особые стихиры, исполняли известные хлыстовские и скопческие песни» [Надеждин, 2021:127] и начинались радения.

После образования «Духовного союза» в 1817 г. Татаринова перестала посещать располагавшуюся в доме Ненастьевых общину скопцов, но поддерживала с ними связь через члена своей организации известного масона и тайного скопца А. М. Еленского, близкого знакомого Кондратия Селиванова.

Составлявшие окружение А. М. Еленского масоны стремились использовать авторитет Селиванова в своих целях.

В 1806 году статским советником Еленским был представлен императору проект теократического устройства государства. По этому плану, Кондратий Селиванов, который провозглашался великим святым и пророком, должен был стать главным советником царя, без одобрения которого царь не должен принимать никакого решения, поскольку все его советы вдохновлены Святым духом. Согласно проекту, предлагалось отыскивать в скопческих сектах людей, обладающих пророческим даром и рукополагать их в иереи, не сообщая священноначалию о их причастности к скопчеству. После этого они должны были зачисляться на флот или в армию и назначаться главными советниками к командирам полков и капитанам кораблей. При этом до каждого командира должен быть доведен секретный приказ, согласно которому он обязан исполнять совет, данный ему иеромонахом. Себе же Еленский отводил роль советника главнокомандующего армией.

Данный проект, очевидно, был разработан масонами, принадлежащими к обществу Татариновой. Предполагалось, что всеми действиями пророков и иеромонахов-скопцов будут руководить масоны, которые и должны стать подлинными правителями государства. Однако проект не был принят, а Еленский был выслан из столицы и помещен в Суздальский Спасо-Ефимьев монастырь, где провел остаток своей жизни.

Кроме скопцов значительную часть организации Татариновой составляли люди, так или иначе связанные с аффилированной масонской структурой – Библейским Обществом. Среди членов библейского комитета «мы встречаем целый ряд людей, воспитанных еще в старом масонском мистицизме, и людей Дружеского Общества» [Пыпин, 1916-1918: 99]. К таким людям следует отнести великого мастера масонской ложи «Умирающего сфинкса» А. Ф. Лабзина, который пользовался большим уважением и обладал значительной властью.

Масонская ложа А. Ф. Лабзина состояла главным образом из представителей дворянства и аристократии, которые и финансировали её

деятельность. Значительные средства шли на благотворительность и издание мистической литературы. Провозглашая религиозную свободу основным своим принципом, масоны в то же самое время утверждали, что они являются истинными православными христианами, которые состоят в ложах лишь для более глубокого постижения евангельской веры и совершенствования в христианской жизни. «Вольные каменщики» старались подчеркнуть свою приверженность государственной власти и Православной церкви. В реальности же лояльность государству никогда не являлась основным принципом масонства. Главное – это преданность масонскому братству и исполнение обязательств перед орденом. Так, в актах ложи «Умиравший сфинкс», указывалось, что вольный каменщик посредством масонского учения и под руководством мастера обязан достичь нравственного и духовного совершенства, которое он не сможет отыскать ни во внешней церкви, ни в гражданских законах.

А. Ф. Лабзин состоял в переписке со всеми известными деятелями русского масонства и знаменитыми европейским мистиками: Сен-Мартеном, Эккартхаузенем и Юнгом-Штиллингом, которые воспринимались масонами как пророки. С последним он состоял в дружеских отношениях, переводил и издавал его мистические и пророческие сочинения.

Мистическая литература являлась главным средством распространения масонских идей в обществе и воспитания новых адептов. Писания европейских мистиков и пророков имели чрезвычайно важное значение для развития мистицизма в России и серьезно влияли на умы. Взяв в качестве критерия истины западный мистицизм, которым наполнены были сочинения европейских авторов, мартинисты интерпретировали на его основе Священное Писание. Внедряя новые «духовные истины» в неокрепшие умы своих последователей, наставники масонства тем самым искажали учение Православной церкви и порождали сомнения в истинности традиционных религиозных представлений. Под влиянием европейских мистиков возникают серьезные сомнения в оправданности существования Православной церкви. Масоны полагали, что исполнение церковных обрядов не имеет ничего общего со спасением души, к которому должен стремиться каждый христианин. А истинным христианином, по их мнению, может быть только мистик, целью которого является трансформация человека плотского в человека духовного, «то есть в такого, который стремится к созиданию Церкви внутренней Иисуса...» [Ковальков, 1815:23]

Лабзин не ограничивался исключительно масонской деятельностью и с 1807 г. активно посещал собрания общества Е. Ф. Татариновой. В 1812 г. он присоединился к Библейскому обществу кн. Голицына и вскоре стал директором комитета этого общества. Он также был издателем и главным редактором «Сионского вестника», где публиковались многие масонские авторы.

В секте Татариновой состояли и другие члены ложи Лабзина. Это масоны Ф. И. Прянишников и Ю. Н. Бартенев, а также активный член

общества Е. Ф. Татариновой знаменитый художник-портретист В. Л. Боровиковский, украсивший комнату собраний организации в Михайловском замке различными аллегорическими изображениями и написавшего портреты выдающихся членов Духовного союза, в том числе и портрет обер-гофмейстера и члена Государственного совета Р. А. Кошелева.

Кошелев был женат на сестре известного масона С. И. Плещеева, под влиянием которого проникся мистическими идеями и вскоре вступил в масонскую ложу «Молчаливость», участвовал он и в деятельности Библейского общества, являясь его вице-председателем. Будучи членом внутреннего круга Духовного братства Е. Ф. Татариновой и известным мистиком, он ввёл в общество министра народного просвещения кн. А. Н. Голицына.

Князь неоднократно посещал Михайловский замок и участвовал в собраниях и обрядах общества. К хозяйке дома он испытывал глубокое уважение. Голицын способствовал назначению ей пенсии в размере 6 тысяч рублей и представил Е.Ф. Татаринову и её сподвижника Н. Фёдорова как известных пророков императору, который остался доволен этим знакомством.

Приверженность к пророкам и пророчествам находила отклик и в масонских ложах. Особый интерес к ним проявляли, в частности, московские и петербургские мартинисты.

Большое внимание вольные каменщики уделяли поискам и воспитанию пророков в своей среде. В частности, таким пророком для мартинистов стал уроженец Орловской губернии А. И. Ковальков, воспитанник известного масона и основателя масонских лож в Орле и некоторых других городах И. В. Лопухина. В 1815 г. он был отправлен Лопухиным к князю Голицыну для продолжения своей масонской деятельности в качестве пророка, наподобие Юнга-Штеллинга, которого Лопухин особенно почитал. Вскоре Ковальков присоединился к обществу Е. Ф. Татариновой по поручению своего нового петербургского покровителя кн. А. И. Голицына.

Являясь министром народного просвещения, главой Библейского общества и личным другом государя Александра Павловича, князь был известным мистиком и проявлял большой интерес к различного рода пророчествам. Обладая полной информацией о существовании таких пророков в сектантской среде, он старался лично сойтись с ними и услышать от них како-либо предсказание. Не стала исключением и секта скопцов.

Несмотря на то, что князь знал о радениях и изуверских практиках этой секты, он тем ни менее, счел возможным лично встретиться с главой русского скопчества Кондратием Селивановым. Встречу организовал секретарь Библейского общества и член внутреннего круга «Духовного союза» И. В. Попов. Князь Голицын остался ею весьма доволен высоко оценив духовный уровень и пророческий дар «отца» всех скопцов. О чем и сообщил государю. Будучи мистиком, император Александр I весьма толерантно относился к сектантам, требуя лишь не допускать дальнейших

оскоплений. Это пожелание было доведено до главы скопцов. Селиванов согласился на это, дал слово, но обещания своего не сдержал.

Однако, никаких санкций не последовало. Напротив, будучи масоном, А. И. Голицын продолжал оказывать покровительство как скопцам, так и секте Е.Ф. Татариновой. Следует отметить, что масоны весьма сочувственно относились к разного рода сектам и лицам к ним принадлежащим. Так, например, уже упомянутый нами, известный масон И. В. Лопухин оказывал покровительство духоборам, о чем он сам говорит в своих «Записках»: «Скоро собралось у нас много духоборцев... они очень полюбили меня и говорили со мной откровенно. Кроме безмерных, фанатических, можно сказать, предрассудков против всякой наружности, нашел я в них понятия о христианстве самые коренные и правильные» [Лопухин,1990:125]. Между тем, известно, что духоборы откровенно отвергают православную обрядность, к которой они относят все христианские таинства и церковную иерархию. Видимо, именно за это они и полюбились Лопухину.

Таким образом, «Духовный союз» особо не афишируя, продолжал поддерживать контакты со скопческими кораблями и даже способствовал их распространению через своих представителей, которые одновременно являлись руководителями или влиятельными членами скопческих общин. Такими людьми, в частности, были статский советник А. М. Еленский и отставной подполковник А. П. Дубовицкий. Последний, являясь орловским и рязанским помещиком, в своих деревнях организовывал скопческие общины и был их непосредственным руководителем(кормщиком). Так, чиновник по особым поручениям при Министерстве внутренних дел, генерал-майор И. Липранди в своем докладе графу А. Х. Бенкендорфу сообщал о том, что «отставной подполковник Дубовицкий, богатый помещик в разных губерниях...был ревностнейшим проповедником этой ереси, успев вовлечь в оную не только русских, но у него были ученики и ученицы даже из немцев» [Липранди,1868:34].

Следует отметить, что кормщики и пророки обладали значительной властью, поскольку считалось, что они наделены божественной силой Святого Духа. Согласно представлениям сектантов, во время радений в этих людей вселяется Святой Дух. При этом воля человека замещается божественной волей. И уже не человек говорит и действует, но пребывающий в нем Бог. Поэтому все остальные члены секты обязаны беспрекословно выполнять его волю как волю Божью. Считается, что пророк или кормщик может делать все, что делает Господь: возводить человека в ангельский чин, определять его посмертную судьбу, одаривать благодатью Св. Духа. Ему принадлежит всякий суд над членами общины, поскольку он, по мнению сектантов, стоит выше всех церковных и светских властей.

Считая радения и подчинение воле кормщика единственно необходимыми средствами обретения Святого Духа и спасения души, скопцы скептически относились к церковным обрядам и православному духовенству, обвиняя его в фарисействе и меркантилизме и именуя

священников неприличными именами. При этом внешне скопцы отличались крайним благочестием, внешне почтительным отношением к духовенству, они посещали все богослужения, участвовали в христианских таинствах и исполняли все обряды Православной церкви. Этим они вызывали определенные симпатии населения, что способствовало привлечению в секту большого количества людей.

На начальном этапе вовлечения в секту, скопцы наставляли людей постоянно молиться, ходить в церковь, уважительно относиться к православному духовенству. Для новых членов скопческого корабля проводились беседы на религиозные темы, совместное чтение и обсуждение Священного Писания. Постепенно завоевав доверие пасомых, скопцы сообщали им о существовании в общине особых богоносных людей в которых постоянно пребывает Св. Дух, а также о том, что только в общине скопцов сохраняется истинная вера, утраченная или искаженная традиционной церковью и только здесь возможно обрести спасение.

После согласия неопита принять «истинную» веру он проходил своеобразный обряд посвящения, чем-то напоминающий масонский ритуал. Перед совершением обряда инициации неопит некоторое время пребывал в посте и молитве. Затем руководитель общины вводил его в особое помещение, где собирались члены секты, облаченные в длинные белые рубахи. Иницируемого подвели к пророку или пророчице, которая задавала ему ритуальные вопросы: зачем он пришел? кто выступает за него поручителем? После полученных ответов, неопит давал присягу хранить веру в тайне и не отказываться от неё не при каких обстоятельствах.

После принятия новым членом корабля присяги, совершалась общая молитва в форме песнопения, которая постепенно переходила в радение. Оно представляло собой постоянно убыстряющееся движение мужчин и женщин по кругу, во время которого пелись песни. Целью радения являлось достижение измененного состояния сознания - транса. И это экстатическое состояние принималось сектантами за схождение на них Святого Духа.

Как уже было сказано выше, все эти экстатические действия были переняты у скопцов и внедрены в практику Духовного союза Е. Ф. Татариновой. Следует отметить, что эта организация существовала даже после запрета тайных обществ в 1822 году и продолжала свою деятельность вплоть до 1837 г., когда она была полностью ликвидирована как еретическая. Последовали репрессии и против членов секты: сама Е. Ф. Татаринова была отправлена в Кашинский монастырь на покаяние. Однако понадобилось около десяти лет, чтобы она раскаялась.

Изучая деятельность «Духовного союза» и переписку её членов друг с другом, представителями власти и зарубежными корреспондентами, мы пришли к заключению, что эта организация представляет собой не просто очередную секту, которых было много на просторах России, и не просто тайное общество, но является квинтэссенцией мистицизма, своеобразным сплавом, объединившим экстатические практики русского сектантства и

идеологию масонства, обнаружив внутреннее единство различных уровней мистицизма: низшего-народного и высшего-аристократического.

Эта общность взглядов, позиций, идей проявляется в представлении о своей избранности, в инициационном характере организации и её иерархическом построении, в учении о возможности спасения лишь путем обретения Божества в сердце человека, в утверждениях о второстепенном характере православной обрядности, о делении церкви на внутреннюю и внешнюю, критическом отношении к духовенству и светским властям, при внешней демонстрации лояльности к церкви и государству, апокалиптических настроениях, неизбывной тяге к различного рода пророчествам и пророкам, и, наконец стремлении к достижению духовной и светской власти.

Таким образом, общество Татариновой, равно как и другие тайные общества и скопческие секты представляли несомненную опасность для общества, церкви и государства и их полная ликвидация новым правительством Николая I была благом для России.

Список литературы

Липранди, 1868 – *Липранди И.П.* О секте Татариновой. ЧОИДР. 1868. № 4. 724 с.

Ковальков, 1815 – *Ковальков А. И.* Созидание церкви внутренней и царства света Божия. Духовные отрывки. Орел. 1815. 285 с.

Лопухин, 1990 – *Лопухин И. В.* Записки сенатора И. В. Лопухина, 1859. Лондон. Репринтное воспроизведение. М., 1990.

Надеждин, 2021 – *Надеждин Н. И.* Исследование о скопческой ереси. М., 2021. 376 с.

Панченко, 2004 – *Панченко А. А.* Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2004. 544 с.

Пыпин, 1916-1918 – *Пыпин А. Н.* «Религиозное движение при Александре I». Т.1-3. СПб., 1916-1918. 486 с.

УДК 297:069 (470.57-25)

Махмудов А. Р.,
аспирант,

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН

**Башкирские коллекции Дашковского этнографического музея:
особенности комплектования, обзор предметов**

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-215-223

В данной статье рассматривается наиболее крупная этнографическая